

жиим, богом по благодати. Какая колоссальная разница между христианством и другими религиями!

Может быть, самое важное, о чем говорит христианство, и что отличает его от других религий и без чего христианству невозможно быть, является его величайший антропологический догмат, выраженный в главнейшем христианском празднике Пасхе — догмат Воскресения. Христианство говорит не просто о том, что христианская душа соединяется с Богом, что душа будет испытывать те или иные состояния. Нет, оно утверждает, что человек — это душа и тело, это единое духовно-телесное существо, и обожение присуще не только душе, но душе и телу. В обновленном человеке все изменяется, не только душа, ум, чувства, но и само тело. Христианство говорит о воскресении как факте, который последует вследствие воскресения Христова. Каждый Христов не может не воскреснуть! Вспомните, насколько вызывающе прозвучала проповедь ап. Павла в ареопаге о Воскресении. Мудрецы восприняли ее как сказку, фантазию, бабьи сплетни. Но христианство утверждает это в качестве одного из центральных своих догматов, а не мнения какой-то части отцов или богословов. Идея Воскресения пронизывает все христианское сознание на протяжении всех 2000 лет. Величайшие святые, достигшие озарения Божия и просвещения ума, утверждали со всей силой и категоричностью эту истину. И она опять уникальна в истории религиозного сознания человечества.

Христианство есть религия, которая не вне нас и которую мы можем созерцать как некий умозрительный объект, рассматривая сходство и различия между ним и другими объектами. Христианство по природе присуще человеку. Но христианином человек становится только тогда, когда увидит, что не может избавиться от мучающих его страстей, грехов. Помните у Данте в "Аде": "Так завистью пылала кровь моя, что если было хорошо другому, ты видел бы, как зеленою я". Вот оно мученье. Любая страсть приносит человеку страдания. И лишь когда он приступает к христианской жизни, тогда начинает видеть, что такое грех, что такое страсть, какой это ужас; начинает видеть необходимость Бога Спасителя.

В человеческом сознании постоянно идет борьба между ветхим и новым человеком. Какого Бога выберет человек: Бога Христа или бога антихриста? Один Бог спасет и исцелит меня, даст возможность стать истинным сыном Божиим в единении с Сыном Словом воплощенным. Другой лживо обещает мне все блага земные на миг времени. Что выберешь человек?

Но в любом случае помни, что не розовые очки и не "мудрость" страуса, зарывающего голову в песок при неизбежной опасности, спасет тебя от мира страстей (т.е. страданий), живущих в душе, но лишь мужественный и честный взгляд на самого себя, на свои так называемые силы и осознание своей глубокой духовной нищеты открывает тебе истинное спасение и истинного Спасителя — Христа, в котором заключено все твое благо вечной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Добротолбие. Сергиев Посад, 1992. Т.1. §150.
- 2 Свт. Григорий Нисский М., 1864. Ч.6. С. 428.
- 3 Свт. Иоанн Златоуст Творения. Т.5. Кн. 1. Слб. 1899. С. 49.

Поскольку Церковь это единое и неделимое Тело Христово, в котором, по апостолу, страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12,26), то мы не можем не чувствовать боли и мук, которые претерпевают наши братья в бывшей Югославии. Судьбы России и Сербии всегда были тесно переплетены, поэтому то, что происходит в последние годы в этой стране, заставляет нас задуматься... Публикуя эту небольшую заметку наших сокурсников из Сербской Краины — своего рода сербское "На реках вавилонских...", — мы просим нашего читателя помолиться об упокоении наших братьев, убиенных в междоусобной брани...

Плачь, душа! Плачь!

Прочитывая страницы истории своего Отечества, проникаешься любовью к отцам, которые ценой невероятных усилий и даже жизни управляли свое бытие к Православию, устроив и заповедав нам, своим детям благую часть и свет Христов. Любовь и благодарность, вечная память отцам нашим. Но будет ли нам это? Простят ли? Благословят ли нас наши сыновья?

8 августа 1995 года, около 13 часов
пала Республика Сербская Краина.

Для Далмации самым важным является, наверное, 1350-й год. Именно тогда был основан монастырь Крка. Два монаха, приехавшие из Иерусалима, положили первый камень в его основание. Как увидим, этот камень стал краеугольным не только в строительстве обители, но и в деле созидания и упрочения Святого Православия на сербской земле. Иерусалимские чернецы построили храм и кельи у берегов реки Крки, освятив эту землю своими молитвами и подвигами. Позже, княгиня Елена обустроила монастырь, который стал пристанищем многим инокам. Духовно укрепляясь, святая обитель превратилась в центр духовной жизни и просвещения в Далмации, стала преградой к проникновению на сербскую землю латинян. Но не только Рим испытывал неприязнь к монастырю. Турки также с подозрением и опаской смотрели на существование этого ковчега спасения.

В 1615 году, трудами и попечением Добро-Боснийского митрополита Феодора, в настоятельство игумена Иоакима, в монастыре Крка открывается первый в истории Сербской Церкви богословский центр. Но уже в 1647 году, обвинив монахов в военных преступлениях против турецких войск, находящихся в Далмации, захватчики разорили обитель, выгнав ее насельников. Через некоторое время, когда в результате соглашения между Турцией и Венецианской Республикой, часть Далмации отошла в управление последней, положение Православия стало еще более тяжелым. Сохранились отзвуки латинских епископов Далмации XVIII века о своей епархии, которая именуется не иначе, как рассадником заразы и ересей. Особенно страдал от новых хозяев Кркский монастырь, который только-только стал возрождаться.

Многоразличные факты утверждают нас в мысли о великом значении для Сербского Православия Кркской обители и семинарии, которая нашла окормление и любовь в ее святых стенах. И не можем мы, дети и воспитанники этих училищ благочестия, предать забвению память о них.

В пределах, где проповедовал святой апостол Павел, где подвизались в благочестии наши отцы, где напитались молоком Святого Христова учения наши братья, сегодня ветер разносит пепел от пожарниц.

В прах можно обратить стены, но не любовь и память. Плачет душа. Рыдает сердце! В огонь ввержены святыни сербского народа, его храмы, гробы его предков. Его дети растерзаны и унижены. Наш дом, место в котором мы особенно чувствовали любовь Христа, та Кркская семинария, в которой нас учили Евангелию, все, все потеряно. Наши пастыри, учителя и братья сокурсники изгнаны из своей обители. Благодарение Богу, многие из них остались живы.

Нет больше семинарии, нет монастырей, нет больше в отечестве нашем православных епископов и священников, нет Храмов Божиих. И Республики Сербской Краины тоже больше нет. Осталась только память. Плачь душа, плачь!

Иеродиакон Герасим (Попович), II курс МДА
Зоран Пайканович, I курс МДА
Горан Ненич, I курс МДА,
выпускники Сербской Кркской Семинарии